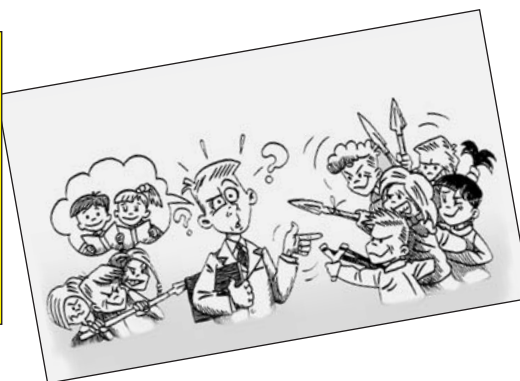

Методы междисциплинарных исследований в педагогической компаративистике*

Т.Д. Шапошникова

В статье рассматривается междисциплинарный подход в сравнительных педагогических исследованиях: применение методов для решения разных задач в области образования, эффективность их использования.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, сравнительные исследования, педагогическая компаративистика.

Комплексное использование методов в научных исследованиях сегодня становится не просто частым явлением, но важным методологическим требованием современного этапа развития науки. Педагогика не представляет в этом отношении исключения. Специалисты отмечают, что при проведении педагогических исследований применяются методы психологии, социологии, биологии, математики и т.д. Связь педагогики с другими науками, по мнению специалистов, проявляется на различных уровнях и в различных формах. На методологическом и теоретическом уровнях педагогика использует основные идеи, теоретические положения, обобщающие выводы общественных и естественных наук для обоснования исходных принципов, предпосылок обучения и воспитания, целей образования. Положенная в основу теория в ряде случаев выступает в роли ориентира, который определяет ход и результат дальнейших исследований. Система собственно педагогических методов, правил, принципов, регулятивов и норм составляет конкретно-научный уровень методологии, специфической для педагогики. Этот уровень конкретизируется в методике педагогического исследования, которая представляет собой систему определённых процедур и операций изучения педагогической реальности в соответ-

ствии с целями и задачами исследования (В.М. Полонский).

В философском смысле под методом понимаются научные теории, проверенные практикой. Любая такая теория при построении других теорий может выступать в функции метода. Метод также нередко рассматривается как совокупность приёмов практического или теоретического освоения действительности, некоторый комплекс интеллектуальных действий, логических процедур, при помощи которых данная наука предполагает установить истину, проверить или опровергнуть её. Наконец, метод трактуется как конкретный способ изучения определённой специфической области, решения задачи или как некоторая схема, объясняющая логику исследования, последовательность и связь между его различными этапами.

Сфера образования – объект комплексного исследования. Сложность задач воспитания и обучения требует особой тщательности разработки методологического инструментария, соответствующего природе изучаемых объектов. Целостное представление здесь может быть получено за счёт синтеза педагогических, психологических, социологических и других знаний. Педагогические явления невозможно теоретически синтезировать в рамках какой-то одной научной дисциплины. В изучении сферы образования надо говорить о множественности методов, междисциплинарном подходе [1, с. 150].

Педагогическая компаративистика, будучи междисциплинарной наукой, использует не только методы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-06-00088 - а.

исследования самой педагогики, но также весь широкий арсенал методов смежных наук: описательные, исторические, социологические, статистические и сравнительные.

Описательные методы требуют точности и объективности, группировки, систематизации и интерпретации фактов, накопления информации для анализа, определения единичного и типичного в системе образования.

Историческими методами анализируются генезис и особенности развития педагогических проблем, что способствует более глубокому пониманию современного состояния изучаемого педагогического явления.

Социологические методы подразумевают оценку соответствия организации образования потребностям развития общества.

С помощью **статистических методов** анализируются и интерпретируются количественные показатели образования, однако параметры национальной статистики плохо поддаются международным сравнениям.

Сравнительно-сопоставительный метод анализа позволяет выделить общее в развитии различных образовательных процессов, повторяющееся, устойчивое, непрерывное, а также специфическое, уникальное, неповторимое, что характеризует культуру народа. Важным аспектом сравнительных методов является разработка показателей сравнения.

К методам, используемым сегодня в междисциплинарных исследованиях, относятся наблюдение, эксперимент, описание, систематизация, классификация, моделирование, прогнозирование, доказательство, опровержение и др. Следует сразу отметить, что вопрос о выделении специфических методов педагогической компаративистики пока не решён. Часто то или иное решение зависит от склонностей автора; от тех задач, которые он перед собой ставит; от открытий в других областях гуманитарного знания и их заимствований.

Сущность **компаративного анализа как междисциплинарного метода** может быть сведена к нескольким положениям.

Прежде всего необходимо максимально полно сформулировать

характеристики сравниваемых объектов. В зависимости от задач научного исследования количество этих характеристик может быть разным, но исследователь не должен забывать о лаконичности и полноте. Попытки сужения характеристик могут привести к потере важной научной информации, а стремление к максимальной развёрнутости – к перегруженности исследования малозначимыми деталями. Для исторического анализа сложность этого этапа заключается в том, чтобы определить, какие исторические факты являются необходимыми, а какие – нет.

Вторым, самым важным, с точки зрения специалистов, этапом компаративного анализа, как было уже замечено выше, является выделение критериев сравнения. Эти критерии должны быть ясными не только для исследователя, но и для той аудитории, которой предназначены результаты сравнения.

Заключительным этапом является приведение характеристик сравниваемых объектов в соответствие с критериями сравнения, выявление общего и особенного в анализируемых объектах, а также объяснение выделенной специфики. Как правило, исследователи стремятся не просто увидеть своеобразие и универсальность исследуемых объектов, но и понять, с чем эти особенности связаны [2].

Компаративный анализ позволяет осуществить компилятивно-систематизирующий подход в исследовании, который способствует интенсификации межнаучного диалога современного исследовательского сообщества. Он также, по мнению исследователей, предоставляет практически неограниченные возможности для прогнозирования и объяснения различного рода событий и явлений. Следует различать компаративный анализ как метод, целью которого является обеспечение узнаваемости предмета исследования (события, явления), и компаративное исследование, результаты которого могут быть использованы при формировании прогнозов и перспектив, в то время как результатом компаративного анализа является выделение специфических характеристик научного объекта, их систематизация, упорядо-

чивание, а иногда и классификация [2, с. 44].

В последние годы выделяется и широко применяется **инновационный метод исследования**, позволяющий сосредоточить внимание на достижениях, открытиях той или иной системы образования, указать на вклад деятелей культуры в развитие педагогики.

Аксиологический метод в междисциплинарных компаративистских исследованиях позволяет представить те или иные ценности, которые служат ориентирами для систем образования. Особую группу методов составляют приёмы исследования и изложения материала, связанные с **диахронным и синхронным анализом**. При диахронном анализе образование предстаёт как последовательно развивающаяся во времени и пространстве структура, проходящая различные этапы своего существования начиная со становления. Синхронный метод анализа позволяет сопоставлять различные во времени структуры как находящиеся в одном культурном пространстве. Выделенные методы не являются чем-то абсолютно обособленным, но тесно связаны между собой, переходят один в другой, создают условия для гармоничного и сжатого представления об объекте исследования, взаимно дополняют друг друга в междисциплинарном исследовании.

Компаративистские междисциплинарные исследования в общем виде включают в себя сравнение объектов исследований с целью выявления в них неких общих, универсальных принципов и установок, а также с целью нахождения различий, свидетельствующих о самобытности рассматриваемых традиций. Однако заметим, что сопоставление объектов, на наш взгляд, является вторым этапом компаративистской методологии. Ему предшествует понимание сравниваемого материала, причём адекватное – понимание каждого из сравниваемых объектов. В этом смысле в научной среде ведётся немало дискуссий по поводу того, как осуществить такое «понимание» [4].

Например, нередко предложения применять **герменевтический метод** – метод «вживления» себя

в другую культуру, рассмотрение объекта как бы «изнутри», поскольку познание объекта извне носит лишь описательный характер. В такого рода компаративистских исследованиях используются два важнейших инструмента: понимание на основе герменевтического метода «погружения» и сравнение на основе понимания. В качестве альтернативного метода можно рассматривать **межкультурный диалог**, обмен знаниями между представителями отдельных традиций и сравнение объектов исследований на основе полученных знаний. Однако в этом случае вопрос адекватного понимания встаёт как никогда остро: сможет ли представитель одной социокультурной педагогической традиции понять в полной мере ключевые понятия такой же традиции другой страны?

Вопрос «понимания» для педагогической компаративистики представляется нам особенно важным, поскольку, не поняв, как тот или иной термин трактуется в той или иной образовательной культуре, практически невозможно двигаться дальше в исследовании. Например, в педагогической теории различных стран по-разному трактуются даже такие основные для педагогики понятия, как «образование», «обучение», «воспитание», «дидактика», «педагогическая теория» и т.д. Поэтому прежде чем приступить к изучению того или иного педагогического объекта, явления, феномена, следует определиться в терминологии. На наш взгляд, для этого этапа исследования наиболее эффективным может быть **метод дискурса**.

По мнению специалистов, к дискурсу как методу междисциплинарного исследования обращаются всё чаще и чаще. Дискурс в понимании современных учёных – это текст, высказывание, взаимосвязанное и взятое для анализа вместе с социальной практикой, к которой он принадлежит и которую несёт в себе. Миллионы людей в настоящее время заняты тем, что говорят и пишут, т.е. занимаются производством дискурсов. Ими в какой-то степени определяется судьба этих людей. Слово стало делом, особенно у интеллигенции, управленцев, служащих. На защите

диссертации достаточно кому-то построить отрицательный дискурс, и соискатель степени не получит её, «провалится». Защита диссертации вызывает реальные жизненные последствия. Изменяется место в профессии, роль в семье, в обществе. Руки, предметный труд уступают место языку, мыследеятельности и говорению. Власть реализует себя прежде всего в речевой практике – дискурсе, вооружённом техническими средствами массового распространения. Если перейти от археологии знания к актуальной действительности, то роль дискурса состоит в том, что конструирование его определённого типа продуцирует соответствующие предметы и поведение людей. Что касается информационно-компьютерной технологии, то здесь дискурс – её непосредственный материал и продукт. Компьютерщик живёт и действует, «практикует» только в форме текстов-высказываний. Даже любовь редуцируется не к сексу, а обмену посланиями, sms-сообщениями – в этом проявляется «дискурсивная любовь», которой часто отношения могут и ограничиться... Для «компьютерных наркоманов» это вообще форма их (не)бытия [6].

Дискурс в социальном контексте – это уже ценностное языковое сообщество, полевая формация, где участники «нащупывают» адекватный язык описания реальности, подтверждают принадлежность к некоему смысловому кластеру, воспроизводят коллективную идентичность (производственные, политические, религиозные и иные группы). Отсюда – целый пласт понятий, связывающих знания, интересы, высказывания и власть, политику, практически все сферы человеческой деятельности.

Сегодня дискурс рассматривают и как политическую артикуляцию коллективной идентичности; социальный порядок, в котором нет разделения на базис и надстройку, а скорее присутствует нетопологическая смысловая тотальность. Каждый элемент дискурсивно-социального порядка не имеет внешних детерминаций, его место зависит от отношений в дискурсивном комплексе: реляция конституирует социкультурное бы-

тие, которое становится подвижным, зависящим от обстоятельств. Дискурс относят и к целостной системе, включающей в себя способ мышления, теоретическую систему, поведенческие практики, навыки познания, регулятивы профессиональной деятельности (А.П. Огурцов).

Сетевое общество генерирует множество коллективных идентичностей, нуждающихся в поддержании, внутри- и межгрупповой артикуляции. Дискурс не существует ради самого себя, но во всех своих употреблениях стремится перенести в язык опыт, способ обитания и бытия-в-мире, которые ему предшествуют и требуют быть высказанными.

Существование в современной гуманитаристике многочисленных концепций и теорий дискурса, а также возникновение и развитие течений, специализирующихся на дискурс-анализе, свидетельствует о том, что дискурс выступает сегодня одним из наиболее востребованных и актуализированных предметов теоретического анализа. Постмодернистские трактовки дискурса опираются на следующие постулаты социального кон-струкционизма:

1) наши знания и представления о мире – это не прямое отражение внешнего мира, а результат классификации реальности посредством категорий; выражаясь языком дискурс-анализа, наши знания – продукт дискурса;

2) способы понимания и представления мира обусловлены историческим и культурным контекстом; «дискурс – это форма социального поведения, которая служит для репрезентации социального мира (включая знания, людей и социальные отношения)»;

3) знания возникают в процессе социального взаимодействия, где люди конструируют истины и доказывают друг другу, что является верным, а что ошибочным;

4) в соответствии с определённым мировоззрением некоторые разновидности поведения фиксируются как естественные, другие – как неприемлемые; «различное социальное понимание мира ведёт к различному социальному поведению, и поэтому социальная структура знаний и истины имеет социальные последствия»;

5) все социальные и культурные идентичности представляют собой дискурсные конструкты, в которых реализуются отношения доминирования и позиционирования [3].

Основная цель дискурс-анализа, по убеждению специалистов, состоит в том, чтобы очертить процессы структурирования социальной реальности, в ходе которых происходит закрепление за теми или иными знаками определённых значений, устанавливаются, воспроизводятся и претерпевают изменения отношения идентичности. Знаки являются моментами дискурса как сетевой системы. Значение каждого знака определяется его отношением с другими знаками. Например, в педагогическом компаративистском дискурсе значения таких понятий, как «образование», «социальный институт» и «школа», взаимообуславливают друг друга. В дискурсе как знаковой системе выделяются некоторые центральные или узловые точки, выступающие в качестве привилегированных знаков, вокруг которых упорядочиваются и приобретают своё значение другие знаки. В нашем случае узловой точкой является понятие «образование». Вокруг него кристаллизуются знаки типа «непрерывная система образования», «школа», «социальный институт» и др.

Дискурсы как сетевые знаковые системы образуют символические области, имеющие свои границы и пограничные зоны, за пределами которых находится «область дискурсивности». Специалистами она понимается либо как всё, что исключено из символического пространства данного дискурса, либо как сфера, где происходит борьба различных дискурсов за легитимность и доминирование в процессе означивания [5].

Представители постмодернистского подхода трактуют дискурс как незавершённую, открытую для изменений структуру, как многовариантный спектр определений, как конгломерат, в котором кроме уже однажды зафиксированного значения всегда есть и другие потенциальные варианты означивания, которые могут преобразовывать структуру дискурса.

Иначе говоря, дискурс подвержен переструктурированию и потен-

циально содержит возможности альтернативных вариантов артикуляции смыслов и значений (Э. Лакло и Ш. Муфф).

Постмодернистский подход к дискурсу в зарубежной литературе последних лет представлен работами Эрнесто Лакло, Шанталь Муфф, Якоба Торфинга, Славоя Жижека. Многие элементы данного подхода содержатся также в работах Марианне В. Йоргенсен, Луизы Дж. Филлипс и ряда других авторов [4].

Важнейшей функцией для дискурса выступает функция идентичности того или иного социального субъекта, поскольку считается, что определённая идентичность приобретает субъектом посредством дискурсивного структурирования социального мира и осуществления процедур позиционирования внутри дискурса. Субъект является чем-то, потому что он в дискурсах противопоставлен чему-то. Дискурсы всегда определяют позиции, которые люди занимают. При этом их соотношение носит властно-регулятивный характер. В позициях участников дискурса закреплены определённые полномочия, нормативы, обозначающие пределы допустимого дискурсивного поведения.

Субъект приобретает свою идентичность в дискурсивных практиках. Эта идентичность поливариантна, многослойна, неоднозначна. У З. Фрейда обретение идентичности трактуется как реализация эмоциональной потребности в получении наслаждения от отождествления с группой. Именно страсть к групповой принадлежности как эмоциональная сила, ведущая к получению идентификационного удовольствия, удерживает группу в состоянии целостности. Для сторонников теории дискурса социальная общность выступает именно как дискурсивная целостность, объединяющая людей на основе наслаждения. Воображаемое обещание радости наслаждения от принадлежности к группе помогает в осуществлении политических проектов по формированию идентичностей [3; 4].

Наряду с общепринятыми теориями дискурса в настоящее время активно разрабатываются его частные теории, которые представляют собой ответы

на вызовы современной социальной, политической и культурной практики. Здесь дискурсы рассматриваются как пароли идентификации: вы таковы, каков ваш дискурс. Идентификация и позиционирование называются важнейшими функциями дискурса.

Современная жизнь бросает вызовы старым идентичностям и вызывает к новым дискурсам. Вот почему в глобализирующемся мире востребованными становятся исследования дискурсов кросскультурных и транснациональных коопераций и сообществ, а сам метод дискурса прочно завоёвывает позиции в междисциплинарных исследованиях, особенно на первой их стадии, когда следует определиться с понятиями исследования, помочь выявить их суть в представлении исследователей разных стран.

С развитием массмедийных технологий и массовых коммуникаций дискурсы становятся всё более медиатизированными. Мультимедийные дискурсы в силу своей синтетической аудиовизуальной природы несут в себе мощный эмоциональный заряд, который вовлекает в коммуникацию чувственные и иррациональные компоненты сознания, к тому же оказывает скрытое воздействие на подсознание, что создаёт благоприятные условия для реализации манипулятивных стратегий. Вот почему синтез зрелища и музыки, т.е. аудиовизуальность, в наше время нередко становится атрибутом не только массовой культуры, но и политики.

Расширение пространства массовых коммуникаций и появление новых видов дискурсов, активно влияющих на различные стороны общественной жизни, предполагает активизацию научной деятельности уже в области мультидисциплинарного изучения самого дискурса. И действительно, в последнее время учёные разных стран и разных специальностей всё чаще стали собираться на конференции для обсуждения с междисциплинарных позиций проблем исследования дискурса. Особенно большое внимание сегодня уделяется исследованиям политического дискурса и медиадискурса. В июле 1997 г. в Бирмингеме (Великобритания) состоялась крупная

международная конференция, посвящённая проблемам анализа политического дискурса. С 2001 г. в Европейском центре политических исследований (ЕСРР) в рамках проводимых им форумов постоянно работает специализированная секция, на которой обсуждаются теории политического дискурса и дискурс-анализа [3].

Проблемы теории и методов анализа разнообразных дискурсов регулярно освещаются на страницах периодических академических и общественно-политических изданий, в числе которых – отечественные журналы «Вопросы философии», «Полис», «Политические науки», а также научно-практический альманах «Дискурс-Пи», издаваемый Институтом философии и права УрО РАН. Возникновение и теоретико-методологическое расширение исследовательского поля, центральным ядром которого выступает понятие дискурса, позволяет некоторым учёным сделать вывод о том, что сегодня происходит формирование новой междисциплинарной науки, которую предлагают назвать термином «дискурсология» [5].

Литература

1. Междисциплинарные исследования в педагогике / Под ред. В.М. Полонского. – М. : Ин-т теорет. педагогики и междунар. исследований в образовании РАО, 1994. – 229 с.
2. Методологические проблемы дисциплинарных и междисциплинарных исследований в социально-гуманитарных науках : Коллективная монография / Под общ. ред. В.А. Гневно. – СПб., 2013. – 250 с.
3. Филлипс, Й. Дискурс-анализ : теория и метод / Й. Филлипс. – М. : Генезис, 2008. – 336 с.
4. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – Пер. с нем. – М. : Весь Мир, 2003. – 416 с.
5. Киященко, Л.П. Мифопоэзия научного дискурса [Электронный ресурс] / Л.П. Киященко // <http://iph.ras.ru/>
6. Огурцов, А.П. Благо и истина: линии расхождения и схождения [Электронный ресурс] / А.П. Огурцов // www.philosophy.ru/iph/ras/library/wealtrue/ogurzova.html

Татьяна Дмитриевна Шапошникова – канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник Института теории и истории педагогики РАО, г. Москва.